

казывании) разрешено требовать представления необходимых предметов и документов.

Истребование необходимых материалов в порядке ч. 2 ст. 173 и ч. 3 ст. 452 УПК – самостоятельное уголовно-процессуальное действие. В связи с этим такое действие должно и оформляться соответствующим образом, в форме процессуального документа. Однако закон не устанавливает формы и порядка предъявления требования о представлении предметов и документов, поэтому оно может быть письменным, устным, переданным по телефону, с возложением на обладателя данного объекта обязанности доставить его лично, с нарочным либо по почте. Считаем, что требование о представлении предметов и документов должно быть облечено в письменную форму. Это позволяет уточнить, какой именно предмет или документ истребуется, какие данные и за какой период необходимо представить и т. п., что предотвращает получение ненадлежащего объекта. К тому же для всех документов, возникающих в результате деятельности предприятий, учреждений и организаций, запрос является основанием для их выдачи. Кроме того, наличие в деле письменного запроса объясняет пути появления доказательства, без чего невозможно судить о его допустимости.

Содержание представления доказательств как познавательного приема исчерпывается доставлением объекта (предмета или документа) без предварительного требования об этом. Представление доказательств включает в себя кроме непосредственного представления объекта и ходатайство о приобщении его к делу в качестве такового. Лица же, не являющиеся участниками процесса, не имеют права заявлять ходатайства, а могут лишь ставить вопрос о приобщении объекта путем подачи соответствующего заявления. Без рассмотрения заявленного лицом, доставившим данный объект, ходатайства или заявления и принятия по нему решения уполномоченным лицом данный прием теряет свою доказательственную значимость. Представление доказательств является одним из способов собирания доказательств, заключающийся в добровольных действиях субъектов, указанных в ч. 4 ст. 103 УПК, по передаче органам уголовного преследования предметов и документов, могущих установить факты, имеющие значение для дела, и включает в себя рассмотрение заявленного ходатайства (заявления), с последующим его удовлетворением или отказом в этом.

Представление доказательств обычно понимается как непосредственное представление предметов и документов. Высказывались различные мнения о представлении не только предметов и документов, но и сведений об их местонахождении, с соответствующими пояснениями об обстоятельствах и источниках их получения. Однако сообщение о месте

нахождения объекта – показание, но не представление в натуре предмета или документа, который после может быть признан доказательством.

Фиксация доказательств рассматривается в качестве самостоятельного процессуального института и может быть определена как регламентированная законом деятельность уполномоченных лиц по процессуальному закреплению фактических данных посредством предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедур. УПК предусматривает возможность представления доказательств лицами, указанными в ч. 4 ст. 103 УПК, не определяя процедуру фиксации этого действия, что следует признать пробелом. Именно в данный момент объект вводится в уголовный процесс, и от того, насколько точно и полно он зафиксирован в своих свойствах, зависит признание за ним значения доказательства. Здесь обязательно должны присутствовать процессуальные гарантии, обеспечивающие полноту и точность фиксации свойств объекта.

В процессуальном плане фиксация доказательственной информации есть выражение удостоверительной деятельности субъекта доказывания. При истребовании предметов и документов функция удостоверения относительно проста и сводится к приобщению к делу запроса и полученных результатов. В противном случае необходимо письменно оформить факт представления предмета или документа. Для документов типа выписок, справок, копий, характеристик, которые могут быть при необходимости без труда возобновлены, приемлема упрощенная процедура: достаточно зафиксировать заявленное ходатайство, сделать пометку о дате поступления документа и приложить его к делу. Относительно иных материалов возникает вопрос о необходимости составления специального процессуального документа, в котором должен быть отражен факт передачи предметов и документов, сообщены сведения, которые необходимы для оценки их как доказательств.

УДК 343.9

Т.Л. Щерба

ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ОБЪЯСНЕНИЯ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ВОВЛЕКАЕМОГО В АНТИОБЩЕСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ

УПК Республики Беларусь не регламентирует порядок получения объяснения у несовершеннолетнего, но, руководствуясь ст. 221 УПК, закрепляющей особенности допроса несовершеннолетних потерпевше-

го и свидетеля, и ст. 10.11. ПИКоАП, определяющей порядок опроса несовершеннолетнего, необходимо обязательное участие педагога (психолога) при получении объяснения у несовершеннолетнего потерпевшего в возрасте до 14 лет, а у несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 16 лет – по усмотрению лица, осуществляющего проверку по материалам. При получении объяснения у несовершеннолетнего могут присутствовать его родители или иные законные представители. Вместе с тем, если они вовлекали несовершеннолетнего в антиобщественное поведение, их присутствие при получении объяснения недопустимо.

Получение объяснения начинается с разъяснения прав всем участникам процессуального действия, пояснения несовершеннолетнему положения ст. 27 Конституции Республики Беларусь о том, что никто не должен принуждаться к даче объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников.

После этого устанавливаются и отражаются анкетные данные несовершеннолетнего (место его учебы, наличие судимостей либо привлечения к административной ответственности), выясняется, состоял ли (состоял ли ранее) на учетах в наркологическом и психоневрологическом диспансерах, страдает ли какими-либо хроническими и психическими заболеваниями.

В ходе получения объяснения у несовершеннолетнего по каждому факту вовлечения в антиобщественное поведение необходимо выяснять: когда, с кем именно подросток распивал спиртные напитки либо потреблял сильнодействующие или другие одурманивающие вещества; с какой периодичностью (при выяснении этого вопроса надо обращать внимание на даты государственных праздников, дни рождения, другие дни, когда у взрослого лица могли быть поводы для совместного с несовершеннолетним распития спиртных напитков либо потребления сильнодействующих или других одурманивающих веществ); кто именно являлся инициатором такого распития либо потребления, в чем это выражалось; где и у кого несовершеннолетний взял спиртные напитки, сильнодействующие или другие одурманивающие вещества; какой вид спиртных напитков сильнодействующих или других одурманивающих веществ употребил несовершеннолетний, в каком объеме; каким способом взрослый вовлек его в потребление спиртных напитков сильнодействующих или других одурманивающих веществ (обещание, обман, подкуп, запугивание, уверение в безнаказанности, предложение, убеждение, возбуждение чувства зависти, мести либо иные действия); не применялись ли к подростку насилие или угроза его применения, если применялись, то в чем именно это выражалось; исходя из чего взрослый мог знать, что подросток является несовершеннолетним (несовер-

шеннолетний предупреждал (говорил) взрослому лицу о своем возрасте, о том, что учится в школе (на первом курсе другого учреждения образования); знакомы давно, поэтому взрослый не мог не знать возраст несовершеннолетнего и т. д.).

Особенно тщательно вопрос об осведомленности о возрасте надо выяснять, если несовершеннолетний выглядит старше 18-летнего возраста. Вместе с тем считаем, что данное обстоятельство является достоверно установленным в ситуациях, когда субъектом деяния являются родители (отец, мать – ст. 54, 81 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье), педагогические работники (лица, которые осуществляют педагогическую деятельность, – ст. 50 Кодекса Республики Беларусь об образовании), иные лица, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (опекуны, попечители, отчим, мачеха, братья, сестры, дед, бабушка, тренеры и др.). На этих специальных субъектов в силу их родства или выполнения профессиональных функций возложена обязанность заниматься воспитанием несовершеннолетнего. В связи с данной обязанностью они осведомлены о реальном возрасте несовершеннолетнего.

При получении объяснения необходимо учитывать, что, как правило, несовершеннолетний не ощущает себя потерпевшим, поэтому может скрывать данные о лицах, вовлекших его в употребление спиртных напитков, немедицинское употребление сильнодействующих или других одурманивающих веществ.

Вовлечение в бродяжничество, как показывает практика, обычно сопряжено с вовлечением в попрошайничество, так как у несовершеннолетнего нет других источников для существования. В связи с этим рассмотрим особенности получения объяснения у несовершеннолетнего, вовлекаемого в вышеперечисленные деяния, в совокупности.

При получении объяснения по факту вовлечения в попрошайничество у несовершеннолетнего выяснению подлежат следующие обстоятельства: как давно несовершеннолетний занимается бродяжничеством и (или) попрошайничеством; что его побудило этим заняться; кто обучал его методам выпрашивания денег или иных материальных ценностей; когда и как часто он занимался попрошайничеством (по возможности узнать даты и время); где он занимался бродяжничеством и (или) попрошайничеством; роль взрослого (бродяжничал и (или) попрошайничал вместе с несовершеннолетним, контролировал деятельность несовершеннолетнего, забирал или делил выпрошенные деньги, иные материальные ценности, подготавливал таблички, плакаты с надписями о тяжелом материальном положении и т. д.); каким способом взрослый вовлек его в бродяжничество и (или) попрошайничество; не при-

менялись ли к несовершеннолетнему насилие или угроза его применения, если применялись, то в чем именно это выражалось; исходя из чего взрослый мог знать, что подросток является несовершеннолетним.

Таким образом, выяснение вышеуказанных обстоятельств позволит установить факт вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественное поведение и в совокупности с другими проверочными мероприятиями принять законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела.

УДК 343.9

Ю.М. Юбко

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОВЕРКИ

Вопросу организации расследования преступлений в научном кругу уделялось и уделяется значительное внимание, о чем свидетельствуют публикации Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, О.Я. Баева, В.П. Божьева, И.А. Возгрина, А.Ф. Волынского, В.И. Громова, В.Д. Зеленского, Г.Г. Зуйкова, В.П. Лаврова, А.М. Ларина, И.М. Лузгина, С.П. Митричева, А.И. Михайлова, В.А. Образцова, Н.И. Порубова, А.Р. Ратинова, Н.А. Селиванова, Л.А. Соя-Серко, А.Г. Филиппова, А.В. Шмонина, А.А. Эйсмана, Н.П. Яблокова, И.Н. Якимова и др.

Анализ опубликованных научных работ свидетельствует, что становление и развитие организации расследования преступлений как отрасли научного знания происходило на протяжении ряда исторических этапов в рамках науки криминалистики.

Не останавливаясь на анализе существующих точек зрения относительно толкования понятия «организация расследования» и системных элементов рассматриваемой дефиниции, следует согласиться с мнением ученых, что «организация расследования» представляет собой собирательное понятие, характеризующее различные уровни организации деятельности по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений. В литературных источниках определены четыре уровня организации расследования преступлений: высший, управленческий, методический, тактический, которые соответствуют системам организации расследования преступлений различного порядка. В этой связи к ним следует отнести организацию расследования преступлений в Республике Беларусь; организацию расследования преступлений следователями СК Республики Беларусь (следователями органов государст-

венной безопасности, прокурором, органом дознания); организацию расследования конкретных видов преступлений; организацию проведения отдельных следственных действий в рамках конкретного уголовного дела. И поскольку это системы, значит, управление имеет место на всех вышеназванных уровнях, в том числе и при расследовании уголовных дел по конкретным видам преступлений, и при проведении отдельных следственных действий.

Изложенный подход ведущих ученых-криминалистов, как видится, затрагивает только аспекты организации расследования относительно деятельности государства по формированию системы органов предварительного расследования и непосредственно деятельность самой системы органов предварительного расследования по организации расследования отдельных видов преступлений и производству следственных действий по уголовным делам на всех ее уровнях. С учетом стоящей точки зрения весь процесс организации расследования следователем, прокурором, возбудившим уголовное дело и принявшим его к своему производству, и лицом, производящим дознание, сводится только к их деятельности по уголовному делу.

Однако в приведенных учеными определениях понятия «организация расследования» содержатся конструктивно не только управленческие и криминалистические, но и уголовно-процессуальные аспекты, по своему смысловому содержанию охватывающие деятельность следователя, прокурора и лица, производящего дознание, только на стадии предварительного расследования.

Вместе с тем деятельность упомянутых должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, реализуется, по нашему убеждению, и на стадии возбуждения уголовного дела при разрешении поступивших заявлений и сообщений о преступлениях. По своей сущности данная деятельность в соответствии с положениями п. 31 ст. 6 УПК Республики Беларусь, как и по уголовному делу, состоит из совокупности процессуальных действий и процессуальных решений, определенных законодателем в ст. 173 УПК Республики Беларусь.

Являясь процессуальной по своей природе, она отличается процессуальной формой, кругом участников, процессуальными сроками и решаемыми задачами от деятельности в стадии предварительного расследования. Однако при производстве по материалам при принятии и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях деятельности следователя, прокурора и лица, производящего дознание, присущи организационные начала, что, по нашему мнению, объясняется использованием данными участниками отдельных научных положений из разделов тактики и методики науки криминалистики. Их применение обусловлено